

Проблема ответственности подрядчика и исполнителя независимо от вины за вред, причиненный вследствие недостатков работ и услуг

Научный руководитель – Ягельницкий Александр Александрович

Николаев Кирилл Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: knikolaev9@gmail.com

Статья 1095 ГК РФ, вместе со статьями 1096-1098 ГК РФ воспроизводя положения статьи 14 Закона РФ «О защите прав потребителей», предусматривает ответственность независимо от вины за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг при их приобретении, выполнении или оказании в потребительских целях. В указанных нормах законодатель устанавливает редкое исключение из принятого им за общее правило виновного начала деликтной ответственности, вместо него основываясь на принципе причинения [1; 555–556], применение которого свидетельствует об установлении для отдельных субъектов гражданских правоотношений повышенного стандарта поведения.

Отечественное регулирование ответственности за вред, причиненный дефектами, представляет особый интерес для исследования в части «безвиновной» ответственности подрядчика и исполнителя услуг, которая, в отличие от аналогичной ответственности продавца и производителя товаров, неизвестна, в частности, европейским правовым порядкам. Директива Европейского сообщества от 25 июля 1985 г. об ответственности за выпуск неисправной продукции (*Product Liability Directive 1985*), будучи актом унификации, предусматривала «строгую» ответственность только для продавцов и производителей. Пришедшая ей на смену Директива, принятая 25 сентября 2024 г., также адресована в первую очередь продавцам и производителям, распространяя ответственность за вред, причиненный дефектами, помимо них, лишь на исполнителей отдельных видов услуг, тем не менее непосредственно связанных с оборотом товаров (например, услуг их упаковки).

Применение принципа причинения по отношению к продавцу и производителю, за исключением сугубо политико-правовых соображений защиты прав потребителей, релевантных и для подрядчика и исполнителя услуг, может быть обосновано с помощью методологии экономического анализа права: при соблюдении обычного стандарта поведения, подразумеваемого принципом вины, систематическое причинение вреда (и его последующее возмещение) в определенный момент становится для продавца и производителя выгоднее [1; 556], чем принятие мер по его предотвращению [2; 238–239], что говорит в пользу установления для них повышенного стандарта поведения.

Опора на систематичность характеризует приведенный аргумент как статистический, а значит, его механическое перенесение на, казалось бы, аналогичные правоотношения недопустимо. Договоры купли-продажи объективно (по частоте вступления в соответствующие правоотношения нормального участника оборота) распространены в значительно большем масштабе, чем договоры подряда и, тем более, чем любая разновидность договора возмездного оказания услуг. Следовательно, вывод о выгодном для подрядчиков и исполнителей услуг характере систематического причинения вреда, по сравнению с его предотвращением, как минимум, не может быть презюмирован, а вероятно, и вовсе рискует быть опровергнутым.

К тому же необходимо учитывать не только количественную, но и качественную специфику выполнения работ и оказания услуг, заключающуюся в длящемся, а не одномоментном, как при купле-продаже, характере исполнения [3; 126], который ставит под сомнение

логичное для купли-продажи редуцирование вины в конкретном противоправном поведении до самого факта наличия недостатков как условия деликтной ответственности [1; 578] [4; 89–90]. К случаям причинения вреда вследствие недостатков работ и услуг необходимо применять дифференцированный подход, что не может быть обеспечено принципом причинения. Иными словами, использование виновного начала с присущей ему возможностью в каждом отдельном случае опровергнуть презумпцию вины, установленную пунктом 2 статьи 1064 ГК РФ, по отношению к подрядчику и исполнителю услуг представляется более справедливым.

Проблема обостряется в связи с позицией Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, высказанной в Определении от 22 сентября 2015 г. № 66-КГ15-10, в соответствии с которой «в случае причинения вреда вследствие недостатков товара (работы, услуги) законодатель допускает конкуренцию договорного и деликтного исков, оставляя право выбора правового основания иска за гражданином-потребителем». В конкуренции требований важно видеть не столько выбор истцом способа защиты права, сколько выбор им вида гражданско-правовой ответственности [5; 584]. Деликтный иск как гарантирующий более полное возмещение вреда [6; 108–109], безусловно, выглядит для потребителя выгоднее договорного, который исключал бы заявление требования из причинения вреда при применении принципа неконкуренции исков (*non-cumul*).

Применительно к случаям причинения вреда вследствие недостатков работ и услуг следует говорить о конкуренции договорного требования из статьи 723 ГК РФ и деликтного требования из статьи 1095 ГК РФ. Принципиальным отличием является установление презумпции вины (пункт 2 статьи 401 ГК РФ) в первом случае и ответственности независимо от вины во втором, что также делает деликтный иск предпочтительнее договорного. Следовательно, потребитель при выборе иска может руководствоваться не только размером возмещения вреда, из чего исходил законодатель, предоставляя ему такое право, но и из возможности парализовать возражения ответчика относительно его невиновности.

Таким образом, законодатель применительно к договорам подряда и возмездного оказания услуг, вставая на защиту слабой стороны (потребителя) и стремясь нивелировать фактическое неравенство в рамках материального правоотношения посредством установления ответственности подрядчика и исполнителя независимо от вины за вред, причиненный вследствие недостатков, создает ситуацию обратного неравенства в процессуальном споре. Замена принципа причинения на принцип вины вкупе с ее презумпцией позволила бы уравнивать стороны в процессе, не искажая искомой цели допущения конкуренции исков в потребительском праве.

Источники и литература

- 1) Гражданское право: Учебник. Т. IV. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2023.
- 2) Познер Р. Экономический анализ права. Том 1. СПб., 2004.
- 3) Комментарий к § 1, 3 и 4 главы 37 «Подряд» Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. Н.Б. Щербакова. М., 2019.
- 4) D. Fairgrieve. L'exception française? The French law of product liability // Product Liability in Comparative Perspective. New York, 2005. P. 84-99.
- 5) Гражданское право: Учебник. Т. I. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2023.
- 6) Ерохова М.А. Конкуренция требований по гражданскому кодексу России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.